

Наступила ночь.

Гу Яньлин закончил умываться и, тщательно проверив дверной засов, решил не зажигать свечи, чтобы не привлекать лишнего внимания, а воспользовался мягким светом ночной жемчужины. Озираясь по сторонам и убедившись, что он в полной безопасности, он украдкой открыл подаренный лавочником сборник эротических иллюстраций – книгу, которая, по слухам, давно стала редчайшим экземпляром и настоящим сокровищем для ценителей подобного рода литературы. Внутри содержались детальные и весьма откровенные описания сотен различных поз.

В тот день он не стал убирать книгу в свой узел с вещами, а предусмотрительно спрятал её за пазухой, благодаря чему она так и не попала на глаза окружающим. Сейчас, достав её и начав медленно листать страницы, он ощутил себя человеком, который уже «прочитал» бесчисленное множество подобных трудов, и старался сохранять полное, невозмутимое спокойствие. Однако уже через мгновение его самообладание дало трещину, и он издал изумленный возглас:

- И так можно?! Как они вообще это делают?

Эта книга оказалась куда смелее и откровеннее всего, что ему доводилось видеть раньше. Описания были предельно детальными, не оставляющими места для воображения. Не прошло и палочки благовоний, как Гу Яньлин уже трижды вскакивал с места, чтобы выпить глоток холодного чая и унять внутренний жар, а его лицо в полумраке комнаты тихо алело от нестерпимого смущения.

«Нет, нет, это слишком волнительно! У-у-у, я правда не справлюсь с таким!»

Гу Яньлин качал головой, бормоча себе под нос, что подобные вещи совершенно непристойны и лишь портят нравы, но при этом продолжал с огромным, почти жадным интересом разглядывать каждую страницу. Когда он наконец закончил листать толстый альбом, прошло уже два часа. Глаза порядком устали от напряжения, и в обычное время он бы уже давно погрузился в глубокий сон, но сейчас он был необычайно возбужден и взбудоражен.

Гу Яньлин аккуратно нанес на веки мазь ясного взора, чтобы дать глазам необходимый отдых, затем открыл свой узел и некоторое время задумчиво смотрел на лежащие там вещи. На мгновение он засомневался, но в итоге снова завязал ткань.

Учитель всегда говорил, что в обучении нельзя спешить и торопить события. Сегодня он и так узнал слишком много нового, теперь нужно всё хорошенько обдумать и уложить в голове. А что касается практических занятий... что ж, их можно смело отложить на завтра!

Точно, на завтра. Сегодня он действительно слишком устал, и его наконец начало клонить в сон.

Гу Яньлин лег в постель. На словах он твердил себе, что хочет спать, но на деле голова была на редкость ясной, а мысли – путанными. Стоило ему только закрыть глаза, как яркие картинки из книги тут же всплывали в памяти, не давая покоя.

- ...

Гу Яньлин ворочался с боку на бок, словно лепешка на раскаленной сковороде, и лишь к четвертой страже наконец забылся беспокойным, прерывистым сном.

С тех пор как Аван узнал, что тот теперь прислуживает молодому господину, он перестал будить его по утрам, проявляя своего рода молчаливое понимание. Сегодня Гу Яньлин проспал до самого полудня и проснулся только от того, что его скрутило от сильного голода.

На улице снова шел дождь – мелкий, морозящий и казался, бесконечный.

Гу Яньлину совсем не хотелось вставать с теплой постели, но живот продолжал настойчиво урчать, призывая к немедленным действиям. В конце концов он всё же поднялся, умылся и, взяв зонт, вышел наружу. К счастью, в поместье было много крытых галерей, так что он смог передвигаться, не промолив обувь.

Сяо Синхань сидел в беседке, молча любясь дождем. Услышав топот приближающихся шагов, он даже не обернулся, заранее зная, кто именно к нему идет.

Гу Яньлин подумал, что очень хорошо, если у него самого зоркие глаза: если бы он не заметил принца сразу и пошел искать его по всему двору, то потратил бы время и пробежал бы впустую. Подойдя ближе, он смело обхватил Сяо Синханя за шею со спины. Сейчас он был полон решимости вести себя как настоящий, преданный наложник:

- Молодой господин, что вы здесь делаете?

Сяо Синхань лишь промолчал, не найдя слов для ответа. С бесстрастным лицом он аккуратно отцепил руки юноши от своей шеи и мягко отбросил их в сторону:

- Любуюсь дождем.

Гу Яньлин про себя подумал, что вообще-то нет в этом дожде ничего особенного. В Цзяннани он льет круглый год без остановки, и Гу Яньлин больше всего на свете не любил такие сырые дни. Как только наступал сезон дождей, он тут же без оглядки бежал обратно в долину Царя Лекарств, чтобы отсидеться там месяц-другой в сухости и тепле.

Именно поэтому, когда он отпрашивался в долину Царя Лекарств, домашние ни о чем не беспокоились, зная его привычки.

В беседке, кроме Сяо Синханя, никого не было. Гу Яньлин поднялся с его спины, сел рядом и взял кусочек пирожного. Заметив, что Сяо Синхань внимательно смотрит на него, он поспешно взял еще один кусочек и с улыбкой протянул ему:

- Молодой господин, вы тоже поешьте.

Сяо Синхань бросил мимолетный взгляд на его влажные пальцы, на которых отчетливо виднелись следы слюны, и с легким отвращением произнес:

- Не хочу.

Гу Яньлин сейчас был так голоден, что у него даже слегка кружилась голова. «Не хочешь - как хочешь, - подумал он, - значит, я сам всё съем». Пирожное было изысканным и мягким, но от пары штук во рту стало приторно и сухо. Не считая себя здесь чужим, Гу Яньлин потянулся налить себе чаю, но совершенно не учел, что печка сильно нагрела чайник. Кожа у него была очень нежная, и, едва коснувшись горячего металла, он тут же вскрикнул:

- Ай!

Гу Яньлин не упускал ни единого случая показать, какой он старательный и нуждающийся в заботе наложник. Он тут же протянул обожженный палец и жалобно, почти по-детски пролепетал:

- Молодой господин, я обжегся, подуйте скорее.

Сяо Синхань, глядя на это манерное кривлянье, окончательно потерял всякое желание любоваться дождем.

Видя, что Сяо Синхань не обращает на него внимания, Гу Яньлин силой вложил свою маленькую ладонь в руку собеседника и снова напомнил о своей беде:

- Молодой господин, смотрите, как покраснело.

Сяо Синхань остался внешне безучастным. Он просто другой рукой налил ему чаю. Гу Яньлин решил, что его старания не прошли даром: молодой господин всё же пожалел его обожженную руку и даже проявил заботу, налив чаю. Он не стал просить, чтобы тот еще и помассировал палец, а с радостью принял чашку:

- Спасибо, молодой господин.

Гу Яньлин осторожно подул на чай, выпил его и поставил пустую чашку перед Сяо Синханем:

- Молодой господин, я хочу еще.

Сяо Синхань молча налил ему снова.

Гу Яньлин был непоседливым по натуре. Выпив чаю, он поставил чашку, встал и вплотную подошел к Сяо Синханю. Когда Ли Юфу подошел к беседке, он как раз застал момент, когда Гу Яньлин бесцеремонно уселся на колени к наследному принцу, отчего евнух от неожиданности едва не споткнулся на ровном месте.

Но это было еще не всё. Юноша, лукаво улыбаясь, обнял принца за шею:

- Молодой господин, что интересного в этом дожде? У меня есть кое-что получше, хотите посмотреть?

Ли Юфу резко остановился, низко опустив голову, и не осмелился подойти ближе. Увиденное просто не укладывалось в его голове.

Столь дерзкое, почти вызывающее поведение, а наследный принц не только терпит это, но и не выказывает ни капли недовольства, даже не пытается оттолкнуть этого наглеца.

Гу Яньлин по-прежнему сидел боком на коленях у Сяо Синханя. Его взгляд скользнул через плечо принца на Ли Юфу, который стоял под ступенями, покорно склонив голову. На лице Гу Яньлина отразилось явное самодовольство: он чувствовал, что всё лучше и лучше входит в роль наложника. Стоит ему окончательно вскружить голову Сяо Синханю, и всё в этом доме будет так, как он сам того захочет!

- Молодой господин, почему вы молчите?

Наследный принц был искренне озадачен столь резкой переменой в поведении этого парня. Раньше тот отчаянно сопротивлялся любым сближениям, даже пытался оправдываться тем, что он – единственный наследник в девяти поколениях своей семьи, а теперь так спокойно и уверенно сидит на коленях у мужчины, ничуть не чувствуя стыда. Настоящий уникам.

В сложившейся ситуации Сяо Синхань почувствовал, что Гу Яньлин вызывает у него огромный, почти исследовательский интерес. Ему захотелось узнать, до каких пределов тот может зайти в своем поведении и какие еще уловки применит, чтобы привлечь внимание.

Сяо Синхань не стал отталкивать Гу Яньлина, позволив ему и дальше сидеть у себя на коленях. Положив большую ладонь на его талию, он небрежно спросил:

- Что за «кое-что»?

Гу Яньлин придвинулся к самому его уху и прошептал с многозначительным намеком:

- Когда вчера покупал вещи, лавочник подарил мне одну редкую книгу. Если молодому господину интересно, я принесу её чуть позже.

Сяо Синхань вновь погрузился в молчание, обдумывая услышанное.

Гу Яньлин же принялся сладко подлизываться:

- Просто я всю ночь учился, поэтому утром проспал и не пришел прислуживать вам. Молодой господин, не сердитесь на меня.

Его отсутствие на самом деле только пошло Сяо Синханю на пользу, дав передышку, но, услышав такое оправдание, он всё же ответил:

- И как успехи?

Гу Яньлин говорил это не ради простого хвастовства, а чтобы показать, что он действительно не бездельничал всё это время. Услышав вопрос и внезапно испугавшись, что принц потребует немедленных доказательств его «учебы», он поспешно добавил:

- Я слишком бестолковый, пока освоил лишь самые азы.

Сяо Синхань:

- Мое терпение не безгранично, - холодно заметил Сяо Синхань.

- Я буду стараться! - поспешно воскликнул Гу Яньлин.

Сяо Синхань слегка похлопал его по талии и небрежно спросил:

- Долго еще собираешься здесь сидеть?

- Но я же совсем легкий! Сегодня я даже ничего не ел, так что, если не верите, потрогайте - живот совершенно пустой, - пролепетал Гу Яньлин, осторожно потянув руку Сяо Синханя к своему животу.

На нем была обычная серая, мешковатая одежда слуги, которая надежно скрывала очертания его фигуры, однако сегодня пояс был затянут особенно туго, и Сяо Синхань с легкостью мог бы обхватить его тонкую талию обеими руками.

Сяо Синхань даже не обернулся, но произнес это достаточно громко, чтобы его голос достиг ушей стоящего внизу Ли Юфу:

- Вели кухне немедленно приготовить еду и принести её сюда.

- Слушаюсь, - почтительно отозвался Ли Юфу.

Гу Яньлин с наигранным удивлением захлопал ресницами и спросил:

- Молодой господин, неужели вы до сих пор не обедали?

Сяо Синхань, видя, как Гу Яньлин самодовольно сияет, внезапно ущипнул его за талию и с грозным видом припугнул:

- Тебе нужно больше есть. Твоя талия слишком тонкая, боюсь, она может просто сломаться в самый неподходящий момент.

Стоило этим словам сорваться с губ принца, как Гу Яньлин испуганно втянул голову в плечи и невольно сглотнул.

«Сломается? Как это - сломается? И в каком именно смысле?!» Он не понаслышке знал о сокрушительной силе Сяо Синханя: тот одним точным ударом ноги мог отправить в полет даже самого здоровенного детину.

Его собственное хрупкое тельце просто не выдержит подобных «игр»!

От этих слов Гу Яньлин снова почувствовал, как в нем просыпается трусость. Он поспешно убрал большую руку Сяо Синханя со своего тела, быстро соскочил с его колен и присел на каменный табурет напротив, судорожно потянувшись к чашке с чаем.

Сяо Синхань с нескрываемым интересом наблюдал за этой резкой переменной в его настроении и заметил:

- Ты пьешь из моей чашки.

Гу Яньлин вздрогнул и поспешно поставил чашку на место. Очевидно, предостережение Сяо Синханя произвело на него глубокое и весьма пугающее впечатление. Когда Ли Юфу в сопровождении младших евнухов принесли еду, Гу Яньлин всё еще подсознательно прикрывал свою талию руками, что показалось Сяо Синханю крайне забавным.

«С такой-то трусостью - и он еще вздумал соблазнять мужчину», - подумал принц.

Гу Яньлин был до смерти напуган и обедал в полном рассеянии, едва пробуя еду. Ли Юфу, смиренно ожидавший в стороне, никак не мог взять в толк, что происходит: еще недавно парень был таким самодовольным и сияющим, а теперь сидит с совершенно кислой миной, хотя со стороны и не было похоже, чтобы он чем-то разгневал принца.

Наевшись, Гу Яньлин отложил палочки в сторону и с виноватым видом произнес:

- Молодой господин, мне что-то стало нехорошо. Я пойду к себе, а как только поправлюсь - сразу же вернусь, чтобы прислуживать вам.

Сяо Синхань с легкой иронией сделал вид, что искренне обеспокоен:

- Что случилось? Ли Юфу, позови лекаря.

Гу Яньлин засуетился и замахал руками:

- Не нужно, совсем не нужно! Это просто старая болячка, обострилась от недосыпа. Я пойду немного посплю, и всё само собой пройдет.

Сяо Синхань никак не ожидал, что запас храбрости у этого юноши окажется настолько крошечным. Он молча проводил взглядом Гу Яньлина, который, в спешке спускаясь по ступеням, даже споткнулся: - ...

Ли Юфу смотрел вслед уходящему Гу Яньлину, и в его голове роились десятки вопросов, но он не осмелился задать ни одного из них, пока не услышал голос принца:

- Сходи в кладовую, выбери там что-нибудь подходящее и отправь ему.

Ли Юфу не успел даже ответить, как принц добавил:

- Впрочем, нет. Отправь ему лучше несколько слитков золота. И сделай это так, чтобы не привлекать лишнего внимания.

В конце концов, всё имущество в поместье формально принадлежало дворцу, и если этот парень вдруг решит начать распродавать дворцовые вещи, могут возникнуть серьезные неприятности.

Ли Юфу, разумеется, подумал о том же самом. Он совершенно не ожидал, что принц проявит подобную заботу. Похоже, этот юноша действительно очень скоро взлетит на самую вершину:

- Слушаюсь, ваш раб всё исполнит.

-

Чан Фэн случайно столкнулся с Ли Юфу и, заметив, что тот выглядит крайне рассеянным и нахмуренным, окликнул его:

- Господин Ли, что с вами случилось?

Судя по направлению, евнух как раз шел к жилищу Юаньбао.

Ли Юфу чувствовал, что готов буквально лопнуть от переполнявших его противоречивых чувств. Увидев Чан Фэна, он наконец нашел того, на ком мог бы выплеснуть накопившиеся эмоции. Не говоря о вещах прямо, он решил осторожно прощупать почву и узнать, знает ли командир что-нибудь:

- Командир Чан, вы ведь так близки с Юаньбао, не замечали за ним в последнее время ничего странного?

Чан Фэн спокойно ответил:

- Господин Ли, прошу вас, говорите прямо и не ходите вокруг да около.

Ли Юфу подумал, что раз тот парень совершенно ничего не скрывает и даже среди бела дня позволяет себе бесцеремонно сидеть на коленях у принца, то Чан Фэн рано или поздно всё равно узнает об их отношениях. Решив больше не таиться, он спросил:

- А вы знаете, зачем я иду? – принц велел мне отправить Юаньбао золото. Сначала он хотел, чтобы я выбрал что-то из кладовой, но потом передумал – вещи из дворца слишком сложно продать, не привлекая внимания.

В конце концов, это всего лишь золото. Раз уж Юаньбао так приглянулся наследному принцу, щедрые награды теперь будут течь к нему нескончаемой рекой.

Видя, что Чан Фэн не придает этому никакого особого значения, Ли Юфу немного помедлил, а затем спросил:

- А вы знаете, какие на самом деле сейчас отношения между принцем и Юаньбао?

Чан Фэн строго ответил:

- Господин Ли, неужели вы, оказавшись за пределами дворца, забыли о правилах? Не подобает обсуждать господ за их спиной.

По одной лишь реакции Чан Фэна Ли Юфу сразу понял, что тот прекрасно в курсе происходящего:

- Но ведь Юаньбао - мужчина! Вы только подумайте, какое положение у принца, какой статус!

Если бы на месте этого юноши была женщина, принц, вернувшись во дворец, мог бы с легкостью взять её с собой и, даже несмотря на низкое происхождение, даровать ей подходящий титул. Но этот парень - мужчина!

Чан Фэн равнодушно пожал плечами:

- Если принцу он нравится, то это совсем не то, о чем нам с вами стоит беспокоиться.

Ли Юфу всё еще не мог прийти в себя от этого спокойствия и в недоумении воскликнул:

- И что же он в нем нашел?!

Чан Фэн лишь промолчал: - ...

Это был действительно хороший вопрос. С тех пор как он узнал об их связи, он сам сломал голову, тщетно пытаясь понять истинную причину такого интереса.

<http://bllate.org/book/17939/1720382>